

Ибрагимова В.Ф.

УДК 811.161.1'373.611

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ РУССКО-УКРАИНСКИХ
АНТРОПОНИМОВ ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ**

Постановка проблемы. Исследование русско-украинских антропонимов тюркского происхождения позволяет выявить особенности их образования с точки зрения формальной структуры. Фамилии с тюркской основой в равной мере функционируют как в русском, так и в украинском языке. К. С. Аксаков отмечает, что «ни одно слово не подвергается таким изменениям, неожиданным, неганданным, каким подвергается имя собственное. Лишь бы фонетика выдержала» [1, с. 58].

Анализ работ. На особенность суффиксальных имен собственных обращал внимание А.М.Селищев: «В некоторых личных именах находятся суффиксы, одинаковые с суффиксами имен нарицательных. Но значение их не совпадает. Форма личного имени представляет более позднее образование, чем соответствующее нарицательное имя, и суффикс в личном имени имеет специфически ономастическое значение, отличное от значения соответствующего суффикса в имени нарицательном» [7, с. 127].

В изучении антропонимии Украины достигнуты значительные успехи и отражены в работах И. Глинского, Ю.К. Редько, Б.О.Унбегауна, М.Л. Худаши, и др. Однако русско-украинские фамилии тюркского происхождения остаются малоизученными. Поэтому данная проблема актуальна и сегодня.

Нами рассматривается антропонимный материал в комплексе, во взаимосвязи всех его подсистем и компонентов (этимология, лексико-семантическая, структурно-словообразовательная и лингвокультурологическая характеристика). Такой подход позволит выявить национальную специфику антропонимической системы пространства Украины.

Актуальность темы исследования определяется тем, что появляются новые перспективы для познания антропонимики в целом, для выявления новых словообразовательных моделей русско-украинских антропонимов тюркского происхождения.

Цель статьи – проанализировать словообразовательную структуру русско-украинских антропонимов тюркского происхождения, описать русскооформленные, украинскооформленные и тюркскооформленные фамильные образования.

Источником для исследования послужили материалы средств массовой информации, телефонные справочники, а также интернет-ресурсы.

Русско-украинские фамилии тюркского происхождения представляют собой производные слова, оформленные и неоформленные антропонимообразующими суффиксами.

Русско-украинские фамилии тюркского происхождения могут состоять только из корневой морфемы. «В настоящее время среди интеллигенции, в основном писателей тюркского происхождения, наблюдается тенденция к отбрасыванию русских окончаний, особенно у чисто тюркских, не арабо-мусульманских имен» [9, с. 294], которые закрепились в русско-украинской антропонимике: Бень, Берекет, Бидула, Гулак, Дольма, Кардаш, Куч, Куш, Лилик, Сурмач, Тесля, Толмач, Узун, Чалий, Чабан и др.

Как известно, тюркские языки характеризуются агглютинацией, что в значительной степени определяет особенности системной организации тюркского словообразования. Однако выявлены единичные случаи присоединения к антропониму с тюркской основой славянских префиксов, ср.: Башта кр.тат.; башта «прежде», «сперва», «вначале», «предварительно» → Забашта [за- + Башта]; Байрак тюрк.; байракъ «знамя, флаг» → Подбайрачный [под- + Байрак (к/ч) + суф. -н]; Байрак тюрк.; байракъ «знамя, флаг» → Прибайрачко [при- + Байрак (к/ч) + суф. -ко].

В образовании русско-украинских фамилий тюркского происхождения участвуют суффиксы собственно антропонимические.

Антропонимы были распределены по следующим группам: русскооформленные, украинскооформленные и тюркскооформленные фамильные образования с тюркской основой.

Русскооформленные фамилии

Фамилии с тюркской основой несли в себе этническую информацию, поэтому делались попытки русифицировать эти фамилии с помощью различных аффиксов. А.В.Суперанская считает, что «иноязычные основы, которые не вошли в словари русского языка, если они оформлены русскими суффиксами и входят в состав триединого именованья (имя, отчество, фамилия), видимо, также могут считаться русскими» [8, с. 50].

В языке традиционно считается, что русские фамилии в основном образуются от имен, патронимов, прозвищ, реже от матронимов.

Как отмечает Б.О. Унбегаун, что «такие фамилии, разумеется, не могут рассматриваться как тюркские, поскольку они образованы не от тюркских имен, а всего лишь от русских слов тюркского происхождения» [9, с. 292].

Материал выявил, что в русских фамилиях тюркского происхождения наиболее продуктивными являются суффиксы -ов, -ев, -ин.

Антропонимы с суффиксом -ов/ -ев. Фамильный суффикс, обозначающий отчество или принадлежность, добавляемый к именам, прозвищам, заимствованным фамилиям, заканчивающимся на -ой или твердую основу.

Присоединение суффикса -ов в качестве готового фамильного форманта шло автоматически, «без правил», в обход морфонологических принципов русского антропонимного образования.

Суффикс-оформитель -ов присоединяется: к основам на согласный (Аблез → Аблезов, Тавшан → Тавшанов, Сефер → Сеферов, Тютюн → Тютюнов, Якуб → Якубов) и к основам на -а (Тура → Туров, Ярема → Яремов).

Антропонимы с суффиксом -ов / -ев. Фамильный суффикс, добавляемый к именам, прозвищам и заимствованным фамилиям, заканчивающимся на -ь или мягкую согласную и -й: Бакшей → Бакшеев, Баглай → Баглаев, Котлубай → Котлубаев. Суффикс -ев содержится в фамилиях в безударной позиции после шипящих: Бантыш → Бантышев, Тохтамыш → Тохтамышев, Мангуш → Мангушев, Адаш → Адашев.

Выявлены случаи присоединения суффикса -ев к основам неизменяемых лексем на гласный -и: Демерджи → Демерджиев, Топчи → Топчиев, Арабаджи → Арабаджиев, Танаджи → Танаджиев, Хаджи → Хаджиев и др.

Антропонимы с суффиксом -ов/ -ев образуются на базе тюркских имен собственных: Аблез → Аблезов, Арслан → Арсланов, Гасан → Гасанов, Якуб-Якубов. По мнению Б. О. Унбегауна, «на Руси XVI веке было модным давать детям шуточные имена, включая и мусульманские, такие, как, Мансур, Мурат или Салтан, в качестве внутрисемейных. От них образовались затем фамилии, неотличимые от подлинных фамилий тюркского происхождения» [9, с.293].

Выявлены русские фамилии с тюркской основой, образованные на базе нарицательных имен: буга [бык] → Бугаев, караман [герой] → Караманов, демир [железо] → Демиров, куз [осень] → Кузляев, ярем [любимый] → Яремов и др.

Антропонимы с суффиксом -ин. Фамильный суффикс используется для обозначения принадлежности: Фамилии созданы по модели образования притяжательных прилагательных русского языка: ана [мама] → Анашкин, ага [брат] → Агагин, баба [папа] → Бабашкин, балык [рыба] → Былыкин, Чабан [пастух] → Чабанин и др.

Различие суффиксов не связано с семантикой фамилий. «Смысл различия утрачен еще в общеславянском языке, выбор -ов или -ин зависит только пережиточно от фонетического признака основы» [4, с.136].

В словаре русско-украинских фамилий тюркского происхождения патронимические модели с суффиксами -ов/-ев, -ин, как правило, это антропонимы гибридного типа, так как представляют собой сочетание тюркских основ с русскими суффиксами основ. Будучи патронимическими по происхождению, суффиксы -ов/-ев, -ин являются лишь формальным элементом, вводящим фамилии с любой основой в «русский ряд» и нейтрализующим их этническую особенность.

Процесс образования русскооформленных тюркских фамилий характеризуется постепенным уменьшением словообразовательных суффиксов, а также выработкой типизированных регулярных моделей именования.

Украинскооформленные фамилии

«В украинском языке нет доминирующего типа фамилий, как например, в русском фамилии на -ов/-ев, зато украинские фамилии демонстрируют большее морфологическое разнообразие конечных элементов» [9, с. 202].

Украинские фамилии тюркского происхождения на Украине встречается часто. «Среди украинских фамилий тюркского происхождения преобладают фамилии, образованные суффиксальным способом. Насчитывается около полутора десятка суффиксов, входящих в состав украинских фамилий» [6, с. 14].

При адаптации тюркского слова и оформлении его в качестве украинской фамилии нами были выделены антропонимы со следующими суффиксами украинского языка -енко, -ко, -ак, -ук, -юк, -чук, -чак.

Антропонимы с суффиксом -енко. Суффикс -енко – один из самых продуктивных и самых характерных украинских антропонимических формантов. «Фамилии украинской патронимической модели на -енко в антропонимиконе юго-восточной Украины значительно преобладают над другими в количественном отношении (36,2%)» [5, с. 8].

М. Л. Худаш считает, что суффикс -енко является исключительно признаком украинского языка, поскольку «за его пределами этот суффикс не имеет точного соответствия ни в одном славянском языке, даже в близкородственных – белорусском и русском» [10, с. 122].

Формант -енко обладает широким спектром сочетаемости: «Он соединяется с личными именами и отапеллятивными прозвищами, различными в отношении семантики, структуры и грамматической характеристики» [Познанская, 8]. Сравните: отыменные фамилии: Асад → Асадченко, Гасан → Гасаненко, Иса → Исаенко, Якуб → Якубенко, отапеллятивные прозвищные фамилии: кьомшу [сосед] → Комшученко, курув [строительство] → Курувшенко, сердюк [проводник] → Сердюченко и др.

Антропонимы с суффиксом -ко. Частотны украинские фамилии с тюркской основой, оформленной суффиксом -ко: гуль [цветок] → Гулько, дейнек [палка] → Дейнеко, бут [мелкий камень] → Бутко, бай [богач] → Байко.

«Если суффиксу -ко предшествует с или ш, то к присоединяется с предшествующей согласной и дает звук щ, фамилия в этом случае получает окончание -щенко» [9, с. 206]: кунаш [солнце] → Кунащенко.

Антропонимы с суффиксом -ук/-юк. «Распространенным типом фамилий особенно на Западной Украине являются фамилии на -ук, -юк. Этот суффикс первоначально обозначал молодых людей, обычно сыновей, а иногда и учеников» [9, с. 207]. Украинские фамилии тюркского происхождения образованы по

аналогии: куч [сила] → Кучук, отаман [командир] → Отаманюк, узун [длинный] → Узенюк, шах [правитель] → Шахнюк.

Антропонимы с суффиксом -чук: «Суффикс -чук/-щук встречается не очень часто. Обычно он входит в название жителей региона или представителя национальной группы» [9, с. 215]: нагай → Нагайчук, татар → Татарчук, орда → Ординчук и от личных имен: Ахтем – Ахтемийчук, Якуб – Якубчук.

«Если фамилия образована от уменьшительного имени на -ко или -шко, то суффикс становится -чук или -щук» [9, с. 208]: Адамко – Адамчук, Дейнеко – Дейнечук, Баламутько – Баламутчук

Антропоним с суффиксом -ик. Б. О. Унбегаун выделяет «формы с ласкательным суффиксом -к, расширенным различными гласными» [9, с. 208]: баламут [покорный ребенок] → Баламутик, тютюн [табак] → Тютюник, тиль [язык] → Тылик и др.).

Антропонимы с суффиксами -ай/-ей. С помощью суффиксов -ай/ -ей – украинские фамильные модели, пришедшие из древнерусского или тюркских языков и образованные от звательных форм глаголов или от имен и прозвищ: баба [отец] → Бабай, гуль [роза] → Гулай.

Антропонимы с суффиксом -ский/-цкий. В украинском языке антропонимы с суффиксами -ский/-цкий образуются от топонимов. «Чаще всего среди фамилий, производных от географических названий, встречаются фамилии, оканчивающиеся на -ский/-цкий, в форме относительного прилагательного, образованного от названия местности» [9, с. 212]. Однако данное определение не применимо к украинскооформленным фамилиям тюркского происхождения: арабаджи [возчик] → Арабаджийский, печенеги [тюркское племя] → Печенежский, майдан [площадь] → Майданский, балабан [большой] → Балабановский, алим [ученый] → Алимовский, буга [бык] → Бугаевский и др.

Немногочисленны антропонимы с суффиксами -ак/-чак (Кучак, Чеберак, Хаджидак, Якубчак) и с суффиксом -ец (Каранец, Нагаец, Половец, Туровец).

В украинских фамилиях тюркского происхождения количество суффиксальных морфем, образующих фамилии, почти совпадает с суффиксами общенародного национального антропонимикона как в отношении к словообразованию, так и в функциональном отношении. Это суффиксы собственно антропонимические, приобретшие эту способность в процессе эволюции фамильных образований: -енко, -ук, -юк, -ец, -чук, -ай/-ей, -ак, -чак.

Тюркскооформленные фамилии

Тюркскооформленные фамилии включают в свой состав основу и различные аффиксы, которые не имеют непосредственного отношения к образованию фамильных антропонимов.

Формирование собственно тюркскооформленных фамилий шло, как правило, путем онимизации апеллятивных суффиксальных лексем в непереоформленном виде. Другое дело, что в составе антропонимов основы и суффиксы уже утратили свои апеллятивные значения, поскольку фамилии как абстрактные словесные знаки не имеют понятийности. Когда слово закрепляется как имя, «его звуковой образ получает перевес над смысловым содержанием имени, и связь устанавливается между звуковым образом и объектом» [8, с. 352]. Следовательно, если в отношении нарицательных слов мы говорим об их значении, то по отношению к фамилиям, говорим лишь о звуковой (буквенной) последовательности, с помощью которой одна фамилия отличается от другой.

Исходя из вышесказанного, представляется возможным, на наш взгляд, говорить о тюркскооформленных фамильных моделях с аффиксами -джи, -лы, -джа и т. д., аффиксами -акъ, -екъ, -ыкъ, -ик со значением уменьшительности в названиях живых существ

Антропонимы с аффиксом -джи/-жи со значением лица. Этот суффикс образует имена существительные-наименования лиц по профессии, характеру деятельности, роду занятий. Фамилии с суффиксом -джи возникли в результате онимизации соответствующих им апеллятивных лексем: бал [мед] → Балджи, комур [уголь] → Комурджи, пача [потроха, требуха] → Пачаджи демир [железо] → Демирджи.

Апеллятивы в составе антропонимов претерпевают морфонологические изменения. В качестве алломорфа выступает суффикс -жи, который употребляется в фамильных именовании наряду с суффиксом -джи с той же самой лексической основой: Балджи и Балжи, Бостанджи и Бастанжи. Аффикс -чи синонимичен аффиксам -джи/-жи: Балыкчи, Бостанчи и др.

В фамилии Стамбулджи аффикс -джи на доантропонимическом уровне он вообще противостоит, так как из-за своего значения ('лицо по профессии') не может сочетаться с топонимом. Вполне вероятно, что аффикс -джи присоединился как «фамильный», чтобы ввести фамильные имена в продуктивную модель на -джи.

Антропонимы с аффиксом -ли/-лы/-лу/-лю со значением обладания.

1) По форме и происхождению фамилии с этими суффиксами являются нарицательными именами прилагательными со словообразовательными значениями 'относящийся к чему-либо', 'содержащий что-либо', 'обладающий чем-либо' [11]: Гонджерли [с кинжалом], Биберли [с перцем], Даглы [горный], Улахлы [козий], 2) Присоединяясь к топонимам, суффиксы -ли/ -лы/ -лу образуют имена, указывающие на место рождения или жительство человека [11]: Камарали 'житель села Камара'.

Фамилии с суффиксом -ли, -лы, -лу составили вторую по численности группу собственно суффиксальных фамильных имен.

Аффикс -лу со значением признаковости: колтук [подмышка] → Култуклу.

Антропонимы с аффиксом -лик/-лыкь. Аффикс -лыкь представлен следующими значениями «1) обозначение местности, изобилующей предметами, названными исходной основой; 4) обозначение положения, отношения и обязанности лица, названного исходной основой» [11, с. 138]: Ташлык [каменистость], Бузлук [лединость], Бабалыков [отцовство].

Антропонимы с аффиксом -ман/-мен со значением предметов, качеств и признаков от односложных именных и глагольных основ: иш [работа] → Ишиман.

Антропоним с аффиксом -чакь/-ча с уменьшительно-уподобительным значением: Адамчак, Якубчак.

Антропоним с аффиксом -чи/-чы со значением лица. Более стабильно, т.е. в соответствии с апеллятивами, выступает в фамилиях с основой на -чи: Балыкчи, Бостанчи, Колпакчи, Копчекчи, Куркчи, Халпахчи и т.д. Однако апеллятив бостанджи выступил в качестве антропоосновы в трех суффиксальных вариантах: Бостанджи, Бастанжи и Бостанчи.

Антропоним с аффиксами -чик(-чих)/-чык с уменьшительно-ласкательным значением. Как и в украинском языке суффикс -чик имеет уменьшительно-ласкательное значение. В образовании тюркскооформленных антропонимах используются демутивные суффиксы, которые присоединяясь к наименованиям лица (восходящим к онимной и апеллятивной лексике), и служат для обозначения потомков этих лиц. Этот суффикс активно действует в тюркских языках для образования уменьшительно-ласкательных существительных, т.е. «это живой уменьшительный суффикс, патронимическое значение которого является лишь семантическим вариантом, обусловленным корнем (названием лица)» [3, с. 264]: Адамчик, Байчик, Гуньчик, Кирчик.

При онимизации апеллятива значение суффикса изменяется: антропоним является именованьем конкретного лица и уже не имеет апеллятивного значения лица по профессии.

Антропоним с аффиксом -ман со значением лица: Батыман, Караман, Кораман, Хараман, Шишман.

Остальные суффиксы в составе фамилий тюркского происхождения единичны: -джа (Караджа), -ик (Тилик), -даш (Кокташ), -чу (Бузовчу). Русско-украинские антропонимы с тюркскими аффиксами непродуктивны.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

Первопричиной образования русско-украинских фамилий тюркского происхождения служит экстралингвистический фактор.

Фамильные образования образуются при помощи специальных антропонимических аффиксов. Исходя из этого, выделяются русскооформленные, украинскооформленные и тюркскооформленные.

Выводы и перспективы. В русскооформленных образованиях наиболее продуктивным является суффикс -ов/ев. Украинскооформленные антропонимы представлены разнообразным суффиксальным потенциалом -енко, -ко, -ак, -ук, -юк, -чук, -чак. Тюркскооформленные фамилии образуются из аффиксов, которые не являются антропонимическими.

Источники и литература

1. Аксаков К. С. Опыт русской грамматики. – Т. III, ч. 2. – М.: 1880.
2. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. – М.: Наука, 1979. – 279 с.
3. Курилович Е. Положение имени собственного в языке // Курилович Е. Очерки по лингвистике. – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – С. 251–266.
4. Никонов В.А. География фамилий. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
5. Познанская В.Д. Антропонимия юго-восточной Украины : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / В.Д. Познанская. – Харьков, 1983. – 20 с.
6. Редько Ю.К. Современные украинские фамилии (происхождение, словообразование, территориальное распространение): автореф. дис. на соискание ученой степени докт. филол. наук : спец. 10.02.02 / Ю. К. Редько. – К., 1969. – 32 с.
7. Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Селищев А.М. Избранные труды. – М.: Просвещение, 1968. – С. 97–128.
8. Суперанская А.В. Ономастические универсалии // Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С. 346–356.
9. Унбегаун Б. О. Русские фамилии: Пер. с англ. / Общ. ред. Б.А. Успенского. – М.: Прогресс, 1989. – 443 с.
10. Худаш М.Л. З історії української антропонімії. – К.: Наук. думка, 1977. – 236 с.
11. Хабичев М.А. Именное словообразование и формобразование в куманских языках. – М.: Наука, 1989. – 218 с.